

© Ф. Валькенхорст, А. А. Гребенкина, Е. В. Гребенкин

DOI: [10.15293/2226-3365.1603.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.03)

УДК 316.7(430)

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ГЕРМАНИИ: ПАРАДИГМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ВОСПИТАНИЯ

Ф. Валькенхорст (Кёльн, Германия),

А. А. Гребенкина, Е. В. Гребенкин (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются специфика и условия ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в Германии. На основе синтеза ключевых составляющих системы отправления правосудия рассматриваются ее базовые рамки и морально-этические основы. Дается сравнение стационарного и амбулаторного наказания, аргументируется мысль о том, что исправление несовершеннолетних правонарушителей при помощи мер амбулаторного характера более эффективно в сравнении с отбыванием срока в стационарном исправительном учреждении. Особое внимание уделено описанию деятельности негосударственных социально-педагогических структур, которые находятся в подчинении Министерства юстиции Германии. Определяется характер взаимодействия судей, педагогов и подростков, обозначаются этапы пробации несовершеннолетних правонарушителей в амбулаторных условиях: адаптация – терапия – ресоциализация. Описывается метод конфронтации «горячий стул», который является одним из механизмов регуляции эмоций и преодоления аффективно-поведенческих комплексов у несовершеннолетних, склонных к насилию. Высказывается идея о том, что, с одной стороны, тюремная изоляция несовершеннолетних от общества свидетельствует о справедливости и неотвратимости возмездия, с другой – в полной мере не гарантирует снижения рецидивной преступности. Воспитательная парадигма и принципы, обуславливающие систему отправления правосудия: принцип субсидиарности, принцип соразмерности, принцип одной санкции и принцип субституции, являются показателями общественного прогресса и гражданского сознания.

Ключевые слова: ресоциализация, несовершеннолетний правонарушитель, сценарии, этапы исправления, адаптация, групповая терапия, пробация, просоциальное поведение, амбулаторное наказание, устранение вредных последствий, суд по делам несовершеннолетних.

Валькенхорст Филипп – доктор философии, профессор кафедры реабилитационной педагогики, Кёльнский университет, г. Кёльн, Германия

E-mail: Philipp.walkenhorst@uni-koeln.de

Гребенкина Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, Новосибирск, Россия

E-mail: annushka_2007@mail.ru

Гребенкин Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

E-mail: rusforscher@mail.ru

Анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними, показывает, что между действиями криминального характера и степенью их общественной опасности существует значительная как правовая, так и педагогическая ниша, которая должна быть определенным образом восполнена.

Например, в Кёльне используется система накопления штрафных баллов, согласно которой подростки, совершившие первичные или повторные правонарушения, не представляющие значительной общественной опасности (кража в магазине, безбилетный проезд и др.), в течение определенного времени пребывают исключительно в поле зрения полиции. Для того чтобы оказаться в суде, следует набрать определенное количество штрафных баллов. В отношении несовершеннолетних, совершивших действия насильственного характера или преступление против личности, применяются более жесткие меры наказания.

В Германии несовершеннолетние правонарушители находятся в ведении общественных организаций (*freie Träger*), деятельность которых регламентируется законом об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних (*Jugendgerichtsgesetz, JGG*):

- служба судебной помощи молодежи (*Jugendgerichtshilfe*);
- служба помощи условно осужденным (*Bewährungshilfe*);
- добровольное устранение вредных последствий преступления между жертвой и правонарушителем (*Täter-Opfer-Ausgleich*) [11].

Система отправления правосудия по делам несовершеннолетних Германии (в других странах Европы используется термин «пробация») совмещает две функции: административно-процессуальную и социально-педагогическую. Первичным институтом администра-

тивно-процессуального и социально-педагогического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя является служба судебной помощи молодежи (*Jugendgerichtshilfe*).

Система особой юрисдикции сочетает в себе признаки судебных и педагогических институтов. Сотрудник службы судебной помощи молодежи (*Jugendgerichtshilfe*) принимает участие в работе суда по делам несовершеннолетних. Максимальная индивидуализация при выборе меры ответственности правонарушителя и способов его ресоциализации соотносится с высокой степенью гарантированности его законных прав и интересов. Сотрудник службы судебной помощи (*Jugendgerichtshilfe*) собирает подробную информацию о несовершеннолетнем (психологический портрет, образовательные и воспитательные дефициты), взаимодействует с судьей по делам несовершеннолетних, обеспечивает вынесение не только юридически, но и педагогически целесообразных решений с учетом их роли в общей системе профилактики преступности, оказывает влияние на процесс ресоциализации несовершеннолетнего.

В Германии термин «ресоциализация» стал современной альтернативой понятиям: исправление и перевоспитание. В широком смысле ресоциализация трактуется как комплекс социально-педагогических, психологических и воспитательно-правовых мер воздействия на личность правонарушителя с целью возвращения его к нормальной жизнедеятельности. В узком смысле – компенсация недостатков социализации, повторная попытка усвоения социального опыта [12, с. 29].

В судебном решении могут быть два сценария ресоциализации правонарушителя. Первый – консервативно-радикальный – ресоциализация в стационаре (тюрьма, колония) и второй – либеральный – ресоциализация в усло-

виях амбулатории (несовершеннолетний получает условный срок и остается на свободе). Во втором варианте содержатся предписания по амбулаторному перевоспитанию (исправлению) несовершеннолетнего.

Процессом реализации мер амбулаторно-воспитательного характера занимается служба помощи условно осужденным (*Bewährungshilfe*). Она выполняет две функции: контролирующую и вспомогательную. Максимальный срок пребывания в этой службе – один год. Число воспитанников, которых наблюдает и сопровождает каждый сотрудник, варьируется от 6 до 10 человек. Миссия сотрудника заключается в содействии ресоциализации и развитию навыков просоциального поведения, оказании помощи в приобретении какой-либо профессии, восполнении воспитательных дефицитов, которые имеются у правонарушителя.

При вынесении приговора к исправлению подростка заранее извещают о возможных условиях и трудностях отбывания условного наказания, ограничивают в передвижениях, свободе действий. После поступления в центр исправления несовершеннолетний и его родители (если таковые имеются), а также сотрудники центра подписывают договор. В договоре оговариваются условия и правила исполнения судебного предписания, обсуждаются перспективы совместной работы. В случае отказа подчиняться требованиям социального работника составляется акт, который направляется в суд и амбулаторное наказание заменяется тюремным заключением [10].

Сотрудники службы помощи условно осужденным (*Bewährungshilfe*) взаимодействуют с родителями, школами и предприятиями. Цель ресоциализации в данном учреждении заключается в том, чтобы не только формально отработать мероприятия, назначенные

судьей, но и установить неформальный контакт с несовершеннолетним, выявить круг его интересов, reintegrировать его в общество, вернуть в школу и способствовать профессиональному самоопределению.

Ресоциализация несовершеннолетнего правонарушителя предполагает следующие этапы: адаптация – терапия – реинтеграция [13, с. 9].

Адаптационный этап подразумевает настройку отношений в группе несовершеннолетних и, в основном, строится на базе педагогики переживания (*Erlebnispädagogik*). Педагогика переживания – социально-педагогическая технология (упрощенный вариант скаутинга), суть которой состоит в работе с клиентом на открытом пространстве (походы в горы, сплавы на катамаранах, велосипедные прогулки и др.). На начальном этапе цель социального работника заключается в том, чтобы во время похода и других испытаний на открытом воздухе познакомить подростков друг с другом и создать команду, пережившую равноценные трудности и лишения.

Следующий этап – терапевтический – реализуется посредством техник, способствующих снятию внутреннего напряжения, таких как: «письмо жертве», «театр насилия», «горячий стул» и др. Терапия отношений и оттачивание навыков просоциального поведения проводится в специально оборудованных помещениях. Каждый склонный к насилию подросток обязан пройти через антиагрессивный тренинг (*Anti-Agressivitäts- und Coolnesstraining*). Оттачивание навыков просоциального поведения также проводится в специально оборудованных помещениях. Каждый несовершеннолетний преступник должен пройти технику «горячий стул». Во время этой процедуры социальные работники вместе с подростками подвергают субъекта,

оказавшегося на стуле, перекрестному допросу, преднамеренно сталкивая его с тем, что он больше всего не любит или боится, устраивают бескомпромиссную «очную ставку» с совершенным им преступлением [8, с. 419].

Согласно правилам «горячего стула» агрессор занимает центр круга и становится главным действующим лицом, а другие участники команды поочередно задают ему провокационные и неудобные вопросы, на которые он обязан отвечать быстро и уравновешенно. Каждый агрессивный выпад, угроза или контрдействие «подсудимого» непременно наказывается штрафными баллами, в случае если попытка заканчивается провалом, действие повторяется снова. Примерные вопросы, которые могут быть заданы участниками тренинга «горячий стул»: «Что ты сделаешь, если вдруг на дискотеке внезапно началась драка? Кто твои враги? За что ты избил Маркуса? Ты подлый человек? Кого, чего ты боишься? Ты слабак? Что ты будешь делать, когда тот, кого ты избил лежит весь в крови или без дыхания? Как часто и почему ты употребляешь алкоголь? Какие наркотики ты пробовал, тебе понравилось, почему? Кто твои родители? Что тебе не нравится в людях?» и т. д.

Не подлежит сомнению тот факт, что вопросы, задаваемые импровизированными судьями, имеют ярко выраженный провокационный характер и являются своеобразным детонатором, расшатывающим психику несовершеннолетнего преступника. Они способны дезориентировать его и спровоцировать на агрессивные действия. Тем более, что каждый из «судей» знает, что завтра настанет его очередь выступать в роли «подсудимого».

Педагоги службы исправления выступают в качестве соучастников тренинга, также как и подростки, играют роль судей. Руководитель службы помощи условно осужденным (*Bewährungshilfe*) города Нюрнберга отмечает,

что лица, участвующие в тренинге – это особый контингент: жестокий, агрессивный, замкнутый, распушенный, поэтому при работе с ними требуется максимальная жесткость, такт и профессионализм. Если во время тренинга удастся пробудить в подростках хоть малейшее чувство вины, стыда, слезы, то шансы хотя бы на незначительные личностные изменения сильно возрастают [8, с. 423].

Служба добровольного снижения вредных последствий преступления между жертвой и правонарушителем (*Täter-Opfer-Ausgleich*) появилась в конце 1980-х гг. как общественное объединение медиаторов, работающих в сфере отправления правосудия по делам несовершеннолетних. На сегодняшний день это объединение включено в систему ювенальной юстиции Германии.

Сотрудники службы *Täter-Opfer-Ausgleich* являются профессиональными медиаторами и проводят медиативные встречи между потерпевшими и правонарушителями при решении конфликтов административного и уголовно-правового характера. Основанием для проведения процедуры медиации (в ряде случаев используется термин «процедура примирения») является приговор суда по делам несовершеннолетних (*Jugendgericht*). После поступления исполнительного листа в адрес данного учреждения назначается сотрудник, который получает дорожную карту, т. е. алгоритм исполнения предписания, и занимается разрешением всех формальностей. С обоими контрагентами согласуется дата и время встречи, оговариваются правила и принципы медиации.

Согласно мнению одного из инициаторов данной процедуры в Германии Г. Кавамуры-Райндл: «Примирительная процедура является одной из самых эффективных воспитательных альтернатив отбытию срока наказа-

ния в тюрьме для несовершеннолетних, позволяет по горячим следам устранить негативные последствия правонарушения и достичь соглашения о компенсации ущерба в приемлемой для обеих сторон форме» [5, с. 117].

Сотрудник службы *Täter-Opfer-Ausgleich* выполняет посредническую и контрольную функции, поддерживает нейтралитет и беспристрастность в отношении обеих сторон. Профессиональный посредник в конфликте (медиатор) не судья, не следователь и не воспитатель. Информация, полученная во время примирительных встреч и совещаний, строго конфиденциальна. В случае достижения положительного результата, материалы передаются в суд с официальным уведомлением о прекращении судебного преследования в связи с примирением сторон, кроме того на основании рекомендаций сотрудника службы судья может снять с обвиняемого судимость.

Примирительная процедура имеет большое социальное и воспитательное значение, поскольку она позволяет конфликтующим сторонам в особом досудебном или по приговору суда порядке урегулировать конфликт. Потерпевшая сторона конфликта получает реальную, директивную возможность защитить свои права, потребовать материальную и моральную компенсацию ущерба, правонарушитель – избежать тюрьмы и компенсировать причиненный ущерб лично.

Смысл проведения примирительной процедуры заключается не только в возмещении ущерба, но и в воспитании ответственного поведения у правонарушителя. В процессе устранения вредных последствий преступления правонарушителю предоставляется возможность самостоятельно исправить последствия своего проступка, объяснить истинные мотивы противоправного поведения. Потерпевшая сторона избавляется от страха, боли,

обиды. В случае успешного примирения наступает катарсис (разрядка): жертва получает моральную и материальную компенсацию, а правонарушитель – возможность отбывать наказание в амбулаторных условиях.

Судьи по делам несовершеннолетних говорят, что специально направляют многие дела на рассмотрение службы *Täter-Opfer-Ausgleich*. Жертвы в большей степени довольны мировым соглашением, потому что они имеют реальную возможность получить денежную и моральную компенсацию и им не приходится подавать гражданский иск в суд. Обычно судьи направляют на медиацию подростков, впервые совершивших преступление, с ними данная процедура имеет наибольшие шансы на успех. Тот, кто пережил такого рода конфронтацию, в следующий раз подумает, стоит ли совершать преступление [14, с. 11]. Это подтверждается сотрудниками службы судебной помощи несовершеннолетним правонарушителям г. Мюнхена. Замечено, что большинство подростков, побывавших в службе *Täter-Opfer-Ausgleich*, ведут себя более смирно, хотя ранее предполагали, что медиация с жертвой – легкое наказание, но когда дело принимало серьезный оборот, многие начинали плакать и просить прощения [13, с. 26].

Условный срок и прекращение уголовного преследования могут сочетаться с соответствующими ограничениями. Они могут устанавливаться и в связи с общественно-полезными работами. Судья может наложить следующие обязательства на правонарушителя:

- пройти курс переподготовки для получения соответствующей профессиональной квалификации;

- отработать на благо общества (уборка улиц и помещений, машин скорой помощи, работа в доме престарелых, озеленение улиц и др.);
- пройти соответствующее социальное обучение и программу перевоспитания;
- пройти курс лечения от наркотической зависимости, кроме курса «предварительного лечения»;
- пройти программу психологической помощи;
- воздержаться от посещения определенных мест и общения с определенными людьми;
- воздержаться от азартных игр и заключения пари;
- компенсировать ущерб, причиненный совершенным правонарушением [15].

Введение в систему отправления правосудия по делам несовершеннолетних Германии амбулаторных, социально-педагогических учреждений и мер воспитательного воздействия позволило:

- разгрузить систему уголовного правосудия и решить некоторые процессуальные проблемы;
- привлечь профессиональные педагогические кадры, обеспечивающие контроль и исправление осужденных;
- оградить несовершеннолетних от негативного воздействия тюремного окружения и стигматизации;
- держать под контролем уровень подростковой преступности и совершенствовать систему альтернативного наказания [1].

Условный срок и прекращение уголовного преследования могут сочетаться с соответствующими ограничениями. Они могут устанавливаться и в связи с общественно-полезными работами. Судья может наложить следующие обязательства на правонарушителя:

- пройти курс переподготовки для получения соответствующей профессиональной квалификации;
- пройти соответствующее социальное обучение и программу перевоспитания;
- пройти курс лечения от наркотической зависимости, кроме курса «предварительного лечения»;
- пройти программу психологической помощи;
- воздержаться от посещения определенных мест и общения с определенными людьми;
- воздержаться от азартных игр и заключения пари;
- компенсировать ущерб, причиненный совершенным правонарушением.

Специалисты, работающие с несовершеннолетними, придерживаются мнения о том, что тюремная изоляция как вид наказания не способствует развитию позитивных личностных качеств у правонарушителя. Тем более, если при выходе на свободу сохраняются причины и условия для совершения противоправных действий. «Наказание воспитывает рабов – гласит один из древнейших педагогических постулатов, кроме того наказание является самым легким и бездарным педагогическим средством, оно дает быстрый эффект, не заботясь о внутреннем воспитании инстинкта» [3, с. 103].

Идея ужесточения санкций и тюремного наказания несовершеннолетних постепенно трансформировалась в идею воспитания и ресоциализации в амбулаторных условиях не только вследствие «кризиса наказания», но и в результате эволюции общества в целом.

В настоящее время процессы миграции привели к тому, что в крупных городах Германии наметилась тенденция к ухудшению кри-

миногенной обстановки, стали распространяться такие явления, как уличные разбои, вандализм, хулиганство. Либеральное отношение к преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности стало подвергаться серьезной критике со стороны общественности. Радикальные настроения стали популярными и стремительно набирают силу. Поэтому немецкие общественные организации (*freie Träger*) и полиция учатся по-новому реагировать на эти вызовы. Обострение проблем, однако, не предполагает отказа от воспитательной парадигмы работы с правонарушителями.

Преодоление трудностей и противоречий, также как и перспективы решения проблемы преступности несовершеннолетних, в значительной степени связаны с процессом совершенствования системы отправления правосудия. Высшей ступенью его развития стала модернизация основных принципов работы с несовершеннолетними правонарушителями: принципа subsidiarity (распределение воспитательных полномочий между государственными и общественными учреждениями); принципа соразмерности (мера ресоциализации должна быть педагогически целесообразной и эффективной в плане

предотвращения рецидива); принципа одной санкции (при наличии совокупности преступлений назначается одна мера уголовно-правового характера); принципа субституции (санкции можно довольно широко взаимно заменять без ощутимых последствий для процента рецидива) [5].

В Германии создание социально-педагогических учреждений при судах по делам несовершеннолетних позволило сосредоточить в рамках одной системы деятельность государственных и негосударственных структур по третичной профилактике преступности. Положительный эффект процесса ресоциализации достигается за счет совместной и скоординированной работы судей по делам несовершеннолетних, социальных работников, школьных учителей, родителей и непосредственно самих подростков. Правовое сознание и как следствие законопослушное поведение не формируются на основе запугивания и карательных санкций – ключевыми мотиваторами являются ценности и моральные устои общества. Если общество не предоставляет повторного шанса и не создает достаточных предпосылок для реализации приемлемых нормативно-правовых установок, они становятся малоэффективными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бибик О. Н.** Введение в ювенальное уголовное право Германии: учебное пособие. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2009. – 83 с.
2. **Бибик О. Н.** Общие закономерности применения педагогических и уголовных наказаний // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 30–38
3. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: АСТ; Астрель, 2010. – 672 с.
4. **Гуськова А. П., Емельянов В. А., Юрченко Л. В.** Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России: монография. – Оренбург: ОГАУ, 2009. – 216 с.
5. **Гайнц В.** Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних – цель, применение и влияние. 12 тезисов [Электронный ресурс]: доклад в рамках мероприятия МПС-Фонда «Судопроизводство по делам несовершеннолетних и альтернативные

- формы наказания», сделанный 28 марта 2006 г. в Бонне. – URL: <http://www.uni-konstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm> (дата обращения: 03.06.2016).
6. **Руководство** ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (Российская адаптированная версия) / под науч. ред. В. Н. Ткачева. – Ростов н/Д: Книга, 2011. – 148 с.
  7. **Чашин А. Н.** Ювенальная юстиция / под ред. А. Н. Чашина. – М.: Дело и Сервис, 2014. – 112 с.
  8. **Brand M., Saasmann M.** Anti-Gewalt-Training für Gewalttäter. Ein sozialpädagogisch konfrontatives Training zum Abbau der Gewaltbereitschaft // Deutsche Vereinigung für Jugendgerichte und Jugendgerichtshilfen.– 1999. – № 4. – S. 419–425.
  9. **Giesecke H.** Pädagogik als Beruf: Grundformen pädagogischen Handelns. – 11. Aufl. – Weinheim; München: Beltz Juventa, 2013. – 149 s.
  10. **Goedler J.** Jugendgerichtshilfe durch freie Träger. Voraussetzung und Ausgestaltung, die Beteiligung der freien Jugendhilfe bei Mitwirkung im Strafverfahren // Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe. – 2005. – № 4. – S. 422–423.
  11. **Cornel H., Kawamura-Reindl G., Maelicke B., Sonnen B. R.** (Hg) Resozialisierung: Handbuch. – Baden-Baden: Nomos, 2009. – 470 s.
  12. **Kawamura-Reindl G., Schneider S.** Lehrbuch Soziale Arbeit mit Straffälligen. – 1. Aufl. – Weinheim: Beltz Juventa, 2015. – S. 172–175.
  13. **Ostendorf H.** Jugendstrafrecht. – 7., völlig überarb. Aufl. – Baden-Baden: Nomos, 2013. – 328 s.
  14. **Sipos V., Schweiger U.** Gruppentherapie: ein Handbuch für die ambulante und stationäre verhaltenstherapeutische Praxis. – 1. Aufl. – Stuttgart: Kohlhammer, 2013. – 220 s.
  15. **Traumatisierte Kinder, gewalttätige Jugendliche, hochstrittige Eltern: Lösungswege aus schwierigen Familienkonstellationen.** – Köln: Bundesarbeitsgemeinschaft d. Kinderschutz-Zentren, 2013. – 360 s.

DOI: [10.15293/2226-3365.1603.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.03)

Philipp Walkenhorst, Doctor, Professor, Department of Therapeutic Pedagogy and Rehabilitation, Chair for Educational Support and Social-Service Work, Faculty of Human Science, University of Cologne, Cologne, Germany

E-mail: Philipp.walkenhorst@uni-koeln.de

Anna Alexandrovna Grebenkina, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8679-4686>

E-mail: annushka_2007@mail.ru

Evgeny Vladimirovich Grebenkin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8263-5947>

E-mail: rusforscher@mail.ru

RESOCIALIZATION OF JUVENILE OFFENDERS IN GERMANY: THE PARADIGM OF JUSTICE AND EDUCATION

Abstract

The article analyzes the peculiarities and conditions of re-socialization of juvenile offenders in Germany. On the basis of the synthesis of the key components of the justice system the authors consider its basic framework, as well as moral ethical foundations. The authors compare custodial and non-custodial measures of punishment, arguing the idea that correction of juvenile offenders using non-custodial measures is more effective than imprisonment. Particular attention is paid to describing the activities of socio-pedagogical institutions within the Ministry of Justice of Germany jurisdiction. The nature of interaction between judges, educators and juvenile delinquents are identified. The authors outline the following stages of non-custodial correction of juvenile offenders: adaptation – therapy – resocialization. The confrontation method called "hot seat" is described, which is considered to be one of the mechanisms for regulating emotions and overcoming the affective-behavioral systems in juvenile offenders. It is proposed that the prison isolation of juveniles from society on the one hand, shows the inevitability of retribution and justice, on the other hand, does not fully guarantee the reduction of recidivism. The educational paradigm and such principles, determining the justice system, as the principle of subsidiarity, the principle of proportionality, the principle of a sanction and the principle of substitution, are considered to be indicators of social progress and civic consciousness.

Keywords

Resocialization, juvenile offender adaptation, scripts, group therapy, probation, prosocial behavior, outpatient punishment, elimination of harmful consequences, juvenile court.

REFERENCES

1. Bibik O. *Introduction to Juvenile Criminal Law in Germany*. Tutorial. Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2009, 83 p. (In Russian)

2. Bibik O. N. Common patterns of teaching and application of criminal penalties. *Library criminologist*. 2013, no. 4 (9), pp. 30–38. (In Russian)
3. Vygotsky L. S. *Educational Psychology*. Ed. V. V. Davydov. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2010, 672 p. (In Russian)
4. Guskova A. P., Emelyanov V. A., Yurchenko L. V. *Criminal procedural questions of the organization of juvenile justice in modern Russia*. Monograph. Orenburg, Orenburg State Agrarian University Publ., 2009, 216 p. (In Russian)
5. Heinz B. *Criminal penalties in the German criminal law, juvenile – the purpose, use and impact*. 12 theses. Report of the event, the Ministry of Railways Foundation “juvenile justice and alternative forms of punishment”, made March 28, 2006 in Bonn. Available at: <http://www.uni-konstanz.de/rtf/kis/heinz-sanktionen-jugendstrafrecht-ru.htm> (Accessed 03.06.2016) (In Russian)
6. *The United Nations Guidelines for the evaluation of indicators in the field of juvenile justice* (Russian adapted version). Ed. V. N. Tkachev. Rostov-on-Don, Book Publ., 2011, 148 p. (In Russian)
7. Chashin A. N. *Juvenile justice*. Ed. A. N. Chashin. Moscow, Business and Service Publ., 2014, 112 p. (In Russian)
8. Brand M., Saasmann M. Anti-violence training for violent offenders. A social education confrontational training to reduce violence. *German Association for Juvenile Courts and Juvenile Court assistance*. 1999, no. 4, pp. 419–425.
9. Giesecke H. *Pedagogy as a profession: basic forms of pedagogical action*. 11th ed. Weinheim, Munich, Beltz Juventa Publ., 2013, 149 p.
10. Goedler J. Juvenile court by free carriers. Requirement and configuration, the involvement of youth welfare in participation in criminal proceedings. *Magazine of criminal law for minors and youth assistance*. 2005, no. 4, pp. 422–423.
11. Cornel H., Kawamura-Reindl G., Maelicke B., Sonnen B. R. (Ed.) *Resocialisation*. Handbook. Baden-Baden, Nomos Publ., 2009, 470 p.
12. Kawamura-Reindl G., Schneider S. *Textbook Social work with offenders*. 1st ed. Weinheim, Beltz Juventa Publ., 2015, pp. 172–175.
13. Ostendorf H. *Juvenile justice*. 7th completely revised ed. Baden-Baden, Nomos Publ., 2013, 328 p.
14. Sipos V., Schweiger U. *Group therapy: a handbook for inpatient and outpatient behavioral practice*. 1st ed. Stuttgart, Kohlhammer Publ., 2013, 220 p.
15. *Traumatized children, violent adolescents, problem parents: solutions from difficult family situations*. Cologne, Federal labor community d. child protection centers Publ., 2013, 360 p.